

УДК 323.1

Фадеечева Марианна Альфредовна

доктор политических наук, доцент,
главный научный сотрудник
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург. E-mail: fm366@uralmail.com

КОНЦЕПТОСФЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПОЗДНЕСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: ВОЗМОЖНОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрена система понятий и главных идеологем, относящихся к национальной политике периода развитого социализма. Анализ партийных текстов позднесоветского периода позволил выявить их аутентичное содержание. Особый вариант философии марксизма, марксистско-ленинская идеология, конкретно-исторический подход к нации, классовый принцип в обосновании братства и дружбы народов были теоретическими и идейными основаниями советской национальной политики. Ее сущность была концептуально оформлена в виде идеологемы: «расцвет и сближение наций в ходе социалистического и коммунистического строительства». Основой духовной общности социалистических наций и народностей, их дальнейшего сближения выступало не общее тяжелое прошлое, но общее будущее. Отношения дружбы и сотрудничества между нациями провозглашались в качестве должного. При новом общественном строе в постсоветском национальном дискурсе используются понятия периода развитого социализма, однако их содержание имеет существенные отличия. При внешнем сходстве произошел парадигмальный поворот от советского гражданского национализма к этническому национализму, от пролетарского интернационализма к различным вариантам буржуазного национализма.

Ключевые слова: Национальный вопрос, национальная политика, интернационализм, национализм, многонациональный народ, братская дружба.

Национальный вопрос периодически обостряется, актуализируется, то есть вновь и вновь приобретает значение для текущего момента в отношении разных народов и этнических групп. В постсоветский период российской политической истории в этнополитическом отношении «значимым другим» для населения России поочередно выступают некоторые народы, живущие в пределах Российской Федерации, в частности в республиках Северного Кавказа; народы дальнего зарубежья от Китая до США; народы стран бывшего социалистического лагеря; народы бывших республик СССР от Закавказья до стран Балтии и Украины.

Изменения межэтнических отношений, меняющаяся этнополитическая ситуация фиксируется посредством концепта «национальный вопрос». Этот концепт представляется базовым, который не сводится ни к какому другому, но может быть конкретизирован с помощью вспомогательных концептов, имеющих служебное значение. Если в советский период

был найден подходящий ключ к решению национального вопроса, то в постсоветский период старый способ решения национальных проблем оказался не соответствующим изменившимся реалиям [15].

В 1996 г. в новом независимом государстве была принята Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, на смену которой в 2012 г. появилась новейшая Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. При определении основных направлений развития межэтнических отношений в Стратегии, с одной стороны, произошел отказ от советской риторики, с другой стороны, сохранились некие парадигмальные особенности и концепты советского периода, которые продолжают оказывать влияние на современный этнонациональный дискурс [17]. При этом национальный вопрос для постсоветской России не сформулирован, но он состоит из множества отдельных вопросов, каждый из которых решается практически в режиме «ручного управления».

В частности, в указанной Стратегии говорится, что основными вопросами государственной национальной политики Российской Федерации являются сохранение и развитие культур и языков народов РФ; укрепление их духовной общности; обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств; создание условий для обеспечения национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе; поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие их связей с Родиной [11]. «Устойчивое словосочетание «национальный вопрос» остается востребованным и широко распространенным в современной политической философии и новейшей политической риторике. В российской общественной науке в изучении целого ряда проблем до сих пор используется категориальный аппарат, имевший место в партийной литературе и документах РСДРП(б) – КПСС. Понятия, заимствованные из большевистских газетных статей и партийных документов, не просто подстраиваются под обсуждение известных проблем, но определяют выбор вопросов, устанавливают фокус современных дискуссий. Основные положения большевистской теории и понятия, в которых обсуждался «национальный вопрос», до настоящего времени продолжают оказывать свое влияние» [16, с. 77]. Такие концепты как национальный вопрос, национальная политика, национальные отношения, национальность, многонациональный народ, равноправие и самоопределение народов, развитие национальной культуры, братские народы, духовное единство и другие широко распространены как в политическом дискурсе и повседневном обиходе, так и в социальных и политических науках.

Философия и идеология национальных отношений в СССР имеет богатую историю. Совокупность концептов, в которых описывались национальные отношения, в основном обнаруживается в партийных документах РСДРП(б) – РКП(б) – КПСС. Концепты, в которых раскрывается национальный вопрос, содержатся как в особых постановлениях, так и в других документах, непосредственно его не касающихся. Так, с 1903 г. –

года проведения исторического II съезда РСДРП, по 1923 г. было принято шесть партийных постановлений, специально посвященных национальному вопросу. За следующие три десятилетия до знакового 1953 г. – года смерти И. Сталина, не было принято ни одного специального постановления. Также и в следующий период хрущевской оттепели, и в период развитого социализма до окончания существования советской власти и государства не оказалось ни одного профильного документа, относящегося к национальной политике.

В эти периоды сущность и основное содержание советской национальной политики, а также отдельные идеологемы, излагались в политических и партийных текстах, таких как Конституция СССР, Программа КПСС, в отчетных докладах, резолюциях съездов, юбилейных постановлениях и в других, непосредственно не относящихся к национальному вопросу документах. Такое положение объясняется тем, что был сделан принципиальный вывод о том, что в СССР с построением развитого социализма национальный вопрос был окончательно решен. Однако утверждалось, что национальный вопрос был полностью решен в том виде, в котором он достался от старого режима и дореволюционных порядков: это национальный гнет, межнациональная рознь, экономическая и культурная отсталость национальных окраин Российской империи. В ходе внутрипартийных дискуссий 20-х гг. XX в. о федерализации и автономизации национальные отношения были существенно преобразованы в соответствии с положениями ленинских идей государственного устройства наций и народностей в форме федерации для одних и автономии для других.

Новые принципы национальных отношений были признаны завоеваниями социалистической революции: равенство и суверенитет народов, право наций на самоопределение, уничтожение национальных привилегий и ограничений, развитие национальных культур. Все это дало возможность сделать вывод, что «советский народ под руководством Коммунистической партии ... дал всему миру образец справедливого решения национального вопроса» [7, с. 420-421]. Этот образец признавался особенно значимым как пример для других народов, как универсальный способ решения национального вопроса в том виде, в котором он имманентно присущ капитализму и буржуазному обществу. Вместе с тем считалось, что национальные отношения не перестают развиваться в обществе зрелого, развитого социализма, поэтому требуется совершенствовать межнациональные отношения, воспитывать интернационализм, бороться против национализма. Это означало, что национальный вопрос был решен и в то же время продолжал оставаться актуальным. Таким образом, в позднесоветский период оставалась и проблема регулирования межнациональных отношений, и сам концепт, которым эти проблемы обозначались. Более того, он был настолько прочно укоренен, что сохранился и широко использовался в постсоветском национальном дискурсе.

Современные сложности, присущие российскому постсоветскому национальному дискурсу, заключаются в парадигмальной неопределенно-

сти, эклектическом сочетании противоположных исследовательских подходов, в непроработанности концептов, в отсутствии четких дефиниций, двусмысленности употребления понятий и терминологической путанице. В нем также можно обнаружить ряд базовых концептов, относящихся к этнонациональной проблематике и национальному вопросу. Эти концепты несут различные, вплоть до противоположных, смыслы. Политика (национальная, этническая, этнонациональная). Нация (российская, политическая, гражданская, этническая). Государство (национальное, многонациональное, полиэтничное, этническое). Общность (национальная, этническая). Группа (этническая, этнонациональная). Меньшинство (национальное, этническое). Большинство (этническое). Титульный (этнос, нация). Элита (национальная, этническая, этнополитическая). Фактор (национальный, этнический). Отношения (национальные, межнациональные, межэтнические). Согласие (межнациональное, межэтническое). Многонациональный (народ). Полиэтнический (регион, страна, население, общество) [18].

Содержание этих многозначных концептов как различных способов означивания можно выявить только в контексте, который в свою очередь должен быть выявлен и обозначен. В противном случае становится затруднительным понимание смысла текстов «по национальному вопросу». За этими, казалось бы чисто терминологическими трудностями, проявляются две известные исследовательские парадигмы, относящиеся к пониманию сущности нации: примордиалистская и конструктивистская, а также их эклектическое сочетание в виде примордиалистско-конструктивистского гибрида.

Другой идеологически важный концепт позднесоветского периода – концепт «советский народ». В это время был сделан вывод, что важнейшим результатом большевистского решения национального вопроса, кроме создания советского государства, явилось создание советского народа. *«За годы строительства социализма и коммунизма в СССР возникла новая историческая общность людей – советский народ. Он сформировался на базе общественной собственности на средства производства, единства экономической, социально-политической и культурной жизни, марксистско-ленинской идеологии и коммунистических идеалов рабочего класса»* [3, с. 356-357]. Концепт «советский народ» представляет собой нечто большее, чем инструментальный, это концепт идеологический и культовый. Советский народ определялся не как гражданская нация и не как этнонация, для его характеристики были подобраны специальные определения: «новая историческая общность людей», «первая в истории межнациональная социалистическая общность людей», «общность, возникшая в условиях многонациональной страны», «новая интернациональная общность», «многонациональная общность», «многонациональный советский народ», «межнациональная общность», «общность, которая объединяет трудящихся более ста наций и народностей».

Раскрыть сущность понятия «советский народ» позволяет инструментальный концепт «трудящиеся». Без его использования невозможно

было понять, чем отличался советский народ от других форм исторических общностей людей. Многонациональный советский народ, по своей социальной структуре состоявший из рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, существенно отличался тем, что это в целом был *трудолюбивый* народ, независимо от национальной принадлежности каждого. Унаследованный из партийных текстов позднесоветского периода концепт «многонациональный народ» вне классового контекста закреплён в преамбуле Конституции Российской Федерации. Концепт «многонациональный народ» как и концепт «национальный вопрос» имеет существенное распространение и широкое использование в политическом и научном дискурсе. Однако в отличие от позднесоветского периода ясности и определенности в понимании содержания этого понятия не обнаруживается.

Что такое «многонациональный народ России», на каком основании он может быть консолидирован? В ответ на этот вопрос можно реконструировать два варианта ответа: первый – согражданство, консолидированное на основании гражданства, «равнодушного» к этническим и прочим особенностям; второй – родственная связь на основании этнической принадлежности, «равнодушной» к социальным различиям и классовым противоречиям. Является ли многонациональный народ России гражданской или этнической нацией? Все дискуссии о том, что такое есть российская нация, сводятся к существованию «как минимум трех разных взглядов на общество и государство: 1) Россия есть многонациональное государство с населением, состоящим из многих наций, и в этом ее радикальное отличие от остальных государств мира; 2) Россия – национальное государство русской нации с меньшинствами, члены которых могут становиться русскими или же признать государствообразующий статус русских; 3) Россия – национальное государство с многоэтничной российской нацией, основу которой составляют русская культура и язык и в которую входят представители других российских национальностей (народов)» [12, с. 121]. Вновь возникает дискурсивная неопределенность, которую задают уже названные парадигмы: примордиалистская, конструктивистская и их примордиалистско-конструктивистский гибрид.

Идеология советского времени находилась в рамках коммунитарной парадигмы, мыслящей преимущественно категориями общности. Так, концепт новой исторической общности людей – советского народа занимал центральное место в политико-идеологическом дискурсе. Однако в нем присутствовал еще один значимый концепт – советского человека и гражданина. Советская конституция периода развитого социализма содержала концепт «гражданин СССР» и специфический концепт «граждане СССР различных рас и национальностей». В Конституцию СССР был включен раздел II. Государство и личность. Его глава 6 содержала установления в отношении гражданства СССР и равноправия граждан, глава 7 устанавливала основные права, свободы и обязанности граждан СССР. В статье 34 говорилось о равенстве граждан СССР перед законом, независи-

мо от разного рода обстоятельств, в том числе независимо от расовой и национальной принадлежности. Статья 36 устанавливала равные права граждан СССР разных рас и национальностей. В ней также говорилось об условиях, в которых обеспечивается расовое и национальное равноправие. «Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР» [2, с. 13-14].

Та же статья разъясняла последствия, возникающие при нарушении этой конституционной нормы: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения – наказывается по закону» [2, с. 14]. При этом предусматривалось «наказание по закону» не только за действия по ограничению, но и за «проповедь». Установленные государством равные права граждан разных рас и национальностей предполагали симметричное требование к гражданам в виде обязанности, долга, которому посвящалась статья 64. «Долг каждого гражданина СССР – уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства» [2, с. 19]. Провозглашение уважения национального достоинства в качестве гражданского долга определяло образец отношений к людям других национальностей, подразумевало определенный воспитательный эффект.

Для характеристики должного отношения к нациям и народностям СССР, а также для отношений к зарубежным народам, был выработан концепт дружбы народов. Статья 69 гласила: «Интернациональный долг гражданина СССР – содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира» [2, с. 20]. Концепт интернационализма использовался для характеристики отношения к народам стран Азии, Африки, Латинской Америки, освободившимся или находящимся в процессе освобождения от колониальной зависимости, к народам стран социалистического лагеря, а также к пролетарской, трудящейся части населения капиталистических стран. В содержание концепта «интернационализм» в качестве его основы входило представление об общем классовом интересе, что определяло его пролетарский характер. Таким образом советский человек, гражданин СССР независимо от расы и национальности был наделен равными правами, но также имел конституционную обязанность быть интернационалистом как внутри страны, так и за ее пределами.

Конституция Российской Федерации в Статье 19.2 устанавливает: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка... Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, на-

циональной, языковой или религиозной принадлежности» [1, с. 10]. В отличие от конституции развитого социализма, постсоветская конституция, содержащая общедемократические установления по поводу равноправия человека и гражданина, в том числе независимо от расы и национальности, не имеет требований должного отношения к человеку и гражданину иной расы и национальности. Конституции и их установления, кроме своей предписанной функции быть основным законом, регулирующим жизнь государства и его граждан, выполняют идеологическую функцию, так как прописывают в качестве идеала основные политические ценности и приоритеты. Кроме идеологической функции конституции выполняют воспитательную функцию, прописывая должное отношение и поведение в разных социальных сферах. В отличие от постсоветской позднесоветская конституция в полной мере выполняла эти функции. В качестве политического идеала она прописывала дружбу наций и народностей СССР и пролетарский интернационализм в отношении зарубежных стран, в качестве политической ценности – равноправие граждан СССР независимо от расы и национальности, в качестве должного отношения – укрепление дружбы народов и уважение национального достоинства граждан.

В отличие от национальной политики постсоветского периода, которая не имеет названия, отражающего ее сущность, национальная политика позднесоветского периода была концептуально названа, особым способом означена. Национальная политика по традиции называлась ленинской, ее сущность была выражена формулой: сближение наций в ходе социалистического и коммунистического строительства. Основой сближения наций, так же как и для возникновения советского народа, были признаны советский государственный строй и советская демократия, социалистическая экономика и культурная революция. В период развитого социализма был взят «ленинский курс на расцвет социалистических наций и их постепенное сближение» [6, с. 76].

Национальная политика партии учитывала и обеспечивала развитие двух тенденций, двух взаимосвязанных прогрессивных процесса, двух сторон развития национальных отношений в СССР: расцвет и сближение, – всесторонний расцвет каждой нации как выявление и культивирование лучших национальных особенностей, и сближение наций и народностей как взаимное влияние и обогащение одних наций достижениями других. Так, например, XXIV «съезд констатирует, что истекший период характеризуется всесторонним прогрессом и дальнейшим сближением всех наций и народностей нашей страны» [10, с. 203]. Во-первых, расцвет и сближение наций и народностей СССР в позднесоветском дискурсе представлялся как прогрессивный процесс, так как был признан составляющей частью прогрессивного развития социалистического общества. Во-вторых, расцвет и сближение социалистических наций и народностей рассматривался как естественноисторический процесс: естественный – как объективный и закономерный, однако не гарантирующий беспроблемного развития национальных отношений; исторический – как связанный с сознательной

деятельностью людей, конструктивистской деятельностью Коммунистической партии по реализации ленинской национальной политики. От съезда к съезду неизменно признавались актуальными, общественно значимыми задачи воспитания интернационализма, противодействия национализму. Каждый партийный съезд «обязывает все партийные комитеты и впредь неуклонно осуществлять ленинскую национальную политику, воспитывать всех советских людей в духе советского патриотизма и уважения к лучшим, прогрессивным национальным традициям народов СССР..., вести настойчивую борьбу против любых проявлений национализма и шовинизма» [9, с. 198]. «Партия и впредь будет воспитывать всех трудящихся в духе социалистического интернационализма, непримиримости к проявлениям национализма и шовинизма, национальной ограниченности и кичливости в какой бы то ни было форме, в духе глубокого уважения ко всем нациям и народностям» [6, с. 76].

Таким образом, было признано, что даже развитой социализм и принадлежность к трудящимся классам не гарантируют отношений дружбы между людьми разных национальностей, что и в этих условиях могли быть проявления национализма, с которыми требовалось всемерно бороться. Примечательно, что основой духовной общности социалистических наций и народностей и их дальнейшего сближения выступало не общее прошлое, страдания под гнетом царского самодержавия, а общее будущее, идеал коммунистического общественного устройства.

«Политика дружбы народов» – еще один способ означивания социально-политического идеала национальных отношений. «Одним из самых крупных завоеваний социализма является практическое осуществление партией ленинской национальной политики – политики равенства и дружбы народов» [6, с. 75]. «Дружба народов» – еще один базовый концепт в концептосфере национальной политики позднесоветского периода, широко используемый в партийных документах. «Братство, дружба и сотрудничество», «дружба и единство», «братская дружба и единство», «братское и нерушимое единство», – такие сложно сочиненные концепты были призваны охарактеризовать сложившиеся отношения между нациями и народностями СССР и представить их дальнейшее укрепление и развитие в качестве идеальной перспективы. «Наша Родина – великий Советский Союз – основана на братстве, дружбе и сотрудничестве всех народов страны, на общности социально-экономического строя, политической системы, единой социалистической идеологии. Экономические и культурные связи народов СССР становятся все более тесными и многообразными. Идет великий процесс сближения народов, укрепления нерасторжимых уз их дружбы и братства, единства и сплоченности» [5, с. 88]. «Крепки и монолитны братская дружба и единство всех наций и народностей, составляющих великий и могучий Союз Советских Социалистических Республик» [8, с. 166]. Следует заметить, что в партийных текстах, содержащих концепты дружбы народов, братства народов, тщательно прописывалась социальные основы этой дружбы и братства.

В позднесоветский период особое внимание было уделено воспитанию интернационального братства народов на классовой основе, формированию многонационального единства на почве социального равенства. «Советская власть осуществила глубочайшие социально-экономические преобразования, навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком, с классовым антагонизмом и национальной враждой... Упрочились союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, дружба наций и народностей СССР» [2, с. 3].

В современном национальном дискурсе также присутствует концепт братских народов, но с принципиальным отличием: основа братства видится не в классовой, а в национальной принадлежности, в ее примордиалистской интерпретации – на основе исторического кровного родства и этноконфессиональной близости. В связи с этим вполне закономерно, что на место пролетарского интернационализма пришел буржуазный национализм различной «полярности»: от воинствующего и агрессивного – до либерального и толерантного.

Концепты и идеологемы, которые благодаря их теоретико-методологической обоснованности, адекватности социально-политическому контексту хорошо функционировали в условиях развитого социализма, перестают работать в условиях недоразвитого капитализма. Советский вариант философии марксизма, марксистско-ленинская идеология, исторический подход к нации, классовая природа братства и дружбы народов, их интернационального единства были теми основаниями, на которых развивалась концептосфера национальной политики позднесоветского периода. В постсоветском национальном дискурсе совершился парадигмальный поворот от классового подхода и советского гражданского национализма к кровнородственному принципу и этническому национализму. При ином общественном строе, характеризующемся многообразием форм собственности, сложной социальной структурой, социальным неравенством, смешением интересов различных социальных групп, идеологическом плюрализме и прочих особенностях нового российского капитализма, остаются те же советские концепты, но наполненные принципиально иным содержанием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации. М. : Известия, 1995. 64 с.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик. М. : Юрид. лит., 1987. 48 с.
3. О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС // Об идеологической работе КПСС : сб. док. М. : Политиздат, 1977. 528 с.
4. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы. Двадцать пятый съезд КПСС. Резолюция и постановление // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М. : Политиздат, 1987. Т. 13. 1976–1980. С. 11–88.
5. Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Первого секретаря ЦК товарища Л.И. Брежнева 29 марта 1966 года // Материалы XXIII Съезда КПСС. М. : Политиздат, 1966. С. 3–94.

6. Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Генерального секретаря ЦК товарища Л.И. Брежнева 30 марта 1971 года // Материалы XXIV Съезда КПСС. М. : Политиздат, 1974. С. 3-106.
7. О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС 13 декабря 1979 года // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. : Политиздат, 1987. С. 419-429.
8. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС 31 января 1977 года // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. : Политиздат, 1987. С. 160-179.
9. Резолюция XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального комитета КПСС. Принята единогласно 8 апреля 1966 года // Материалы XXIII Съезда КПСС. М. : Политиздат, 1966. С. 182-200.
10. Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального комитета КПСС. Принята единогласно 9 апреля 1971 года // Материалы XXIV Съезда КПСС. М. : Политиздат, 1974. С. 190-211.
11. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minnation.senat.org/Ukaz-1666.pdf> (дата обращения: 24.02.2014).
12. Тишков В.А. Нация и национальная идентичность в России // Вестн. рос. нации. 2008. № 1. С. 120-128.
13. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. С. 6226-6237.
14. Учение, преобразующее мир / Г.Н. Волков, Г.Г. Водолазов, В.В. Пошатаев и др. М. : Политиздат, 1979. 320 с.
15. Фадеичева М.А. Концептуальные основания политики Российской Федерации в сфере регулирования межэтнических отношений // Вестн. рос. нации. 2008. № 2. С. 180-187.
16. Фадеичева М.А. Национальный вопрос – ключ к решению современных этнических проблем // Философия и общество. 2013. № 3(71). С. 77-86.
17. Фадеичева М.А. Новые идеологемы этнонациональной политики: концептуальная реконструкция // Вестн. рос. нации. 2012. № 2-3(22-23). С. 112-121.
18. V Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: Стратегии, институты, акторы», Москва, 20-22 нояб. 2009 г. : тез. докл. М. : Рос. ассоциация полит. науки, 2009. 544 с.

Материал поступил в редколлегию 05.05.2014 г.

Marianna A. Fadeicheva, doctor of political science, associate professor, principal researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg. E-mail: fm366@uralmail.com

SCOPE OF CONCEPTS OF NATIONALITIES POLICIES IN LATE SOVIET PERIOD: POSSIBILITIES OF ACTUALIZATION

Abstract: The article considers the system of concepts and main ideas that characterize nationalities policies during the period of developed socialism. Theoretical and ideological basis of Soviet nationalities policies was based on a particular version of Marxist philosophy, Marxist-Leninist ideology, specific historical approach, the class approach towards justification of the brotherhood and friendship of nations. The substance of Soviet nationalities policies was expressed in the ideological formula: “Prosperity and convergence of the nations in the course of socialist and communist construction”. Not the joint complex past, but the joint future was a basis for spiritual community of socialist nations and their further convergence. The friendship and partnership was proclaimed as ideal relations between socialist nations. The concepts borrowed

from the period of developed socialism are used in postsoviet national discourse; however, their content is quite different. While Soviet and post-Soviet discourse on nationalities has some outward similarities, the paradigmatic turn from Soviet civil nationalism to ethnic nationalism, as well as from proletarian internationalism to different variants of bourgeois nationalism has occurred.

Keywords: Problem of nationalities, national policy, internationalism, nationalism, multinational people, brotherly friendship.

***The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below***

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. M. : Izvestija, 1995. 64 s.
2. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh respublik. M. : Jurid. lit., 1987. 48 s.
3. O podgotovke k 50-letiju obrazovanija Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik. Postanovlenie CK KPSS // Ob ideologicheskij rabote KPSS : sb. dok. M. : Politizdat, 1977. 528 s.
4. Osnovnye napravlenija razvitija narodnogo hozjajstva SSSR na 1976–1980 gody. Dvadcat' pjatyj s#ezd KPSS. Rezoljucija i postanovlenie // Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898–1986). M. : Politizdat, 1987. T. 13. 1976–1980. S. 11-88.
5. Otchetnyj doklad Central'nogo komiteta KPSS XXIII s#ezdu Kommunisticheskij partii Sovetskogo Sojuza. Doklad Pervogo sekretarja CK tovarishha L.I. Brezhneva 29 marta 1966 goda // Materialy XXIII S#ezda KPSS. M. : Politizdat, 1966. S. 3-94.
6. Otchetnyj doklad Central'nogo komiteta KPSS XXIV s#ezdu Kommunisticheskij partii Sovetskogo Sojuza. Doklad General'nogo sekretarja CK tovarishha L.I. Brezhneva 30 marta 1971 goda // Materialy XXIV S#ezda KPSS. M. : Politizdat, 1974. S. 3-106.
7. O 110-j godovshhine so dnja rozhdenija Vladimira Il'icha Lenina. Postanovlenie CK KPSS 13 dekabnja 1979 goda // Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK. M. : Politizdat, 1987. S. 419-429.
8. O 60-j godovshhine Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskij revoljucii. Postanovlenie CK KPSS 31 janvarja 1977 goda // Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK. M. : Politizdat, 1987. S. 160-179.
9. Rezoljucija XXIII s#ezda Kommunisticheskij partii Sovetskogo Sojuza po Otchetnomu dokladu Central'nogo komiteta KPSS. Prinjata edinoglasno 8 aprelja 1966 goda // Materialy XXIII S#ezda KPSS. M. : Politizdat, 1966. S. 182-200.
10. Rezoljucija XXIV s#ezda Kommunisticheskij partii Sovetskogo Sojuza po Otchetnomu dokladu Central'nogo komiteta KPSS. Prinjata edinoglasno 9 aprelja 1971 goda // Materialy XXIV S#ezda KPSS. M. : Politizdat, 1974. S. 190-211.
11. Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.minnation.senat.org/Ukaz-1666.pdf> (data obrashhenija: 24.02.2014).
12. Tishkov V.A. Nacija i nacional'naja identichnost' v Rossii // Vestn. ros. nacii. 2008. № 1. S. 120-128.
13. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15 ijunja 1996 g. № 909 «Ob utverzhdenii Konceptcii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1996. № 25. S. 6226-6237.
14. Uchenie, preobrazujushhee mir / G.N. Volkov, G.G. Vodolazov, V.V. Poshataev i dr. M. : Politizdat, 1979. 320 s.
15. Fadeicheva M.A. Konceptual'nye osnovanija politiki Rossijskoj Federacii v sfere regulirovanija mezhdnetnicheskikh otnoshenij // Vestn. ros. nacii. 2008. № 2. S. 180-187.

Фадеечева М.А. Концептосфера национальной политики
позднесоветского периода: возможности актуализации

---

16. *Fadeicheva M.A.* Nacional'nyj vopros – ključ k resheniju sovremennyh jetnicheskikh problem // *Filosofija i obshhestvo*. 2013. № 3(71). S. 77-86.

17. *Fadeicheva M.A.* Novye ideologemy jetnonacional'noj politiki: konceptual'naja rekonstrukcija // *Vestn. ros. nacii*. 2012. № 2-3(22-23). S. 112-121.

18. V Vserossijskij kongress politologov «Izmenenija v politike i politika izmenenij: Strategii, instituty, aktory», Moskva, 20-22 nojab. 2009 g. : tez. dokl. M. : Ros. asociacija polit. nauki, 2009. 544 s.